

О, эти старые и грязные стены, пропахшие сыростью и химикатами. Где-то слышится возня крысы, недобитой тараканами. Окна, точнее, жалкая пародия на окна, перебиты, наспех завешаны кусками пыльной холщевины. Чем дальше вглубь, тем меньше света. Тьма и само это место, будто отпугивает весь свет, который, в теории, может попасть сюда. А бетонный пол отдаёт эхом от каждого шага. Чем дальше идешь по коридору, тем чаще оглядываешься, тем сильнее на плечи давит тишина и дыхание твое сбивается с метра шагов. Кажется, что стоит дойти до конца, и там, за дверью кроются все грехи. Эти демоны, увидев живого человека, тут же набросятся, чтобы изголодать твою душу. Но для меня это одно из самых редких событий, за всю мою жизнь. Поход к Учителю. К нему я заходил трижды, насколько помню.

Первый раз состоялся, когда он привёл меня. И первое что он сделал, это показал самый настоящий ад, во всех его красках и возможном разнообразии. Тогда, закаленному, но все же детскому разуму, было тяжело принять первый урок Учителя, но со временем, я принял это. Слова, что он сказал мне после, до сих пор вспоминаются в голове, как назойливая песня. Учитель не говорил, «что я особенный», или «только я могу сделать что-то». Нет. Он сказал: «Оставь свою душевную боль в прошлом, и избавься от неё. Это лишь один из результатов сегодняшнего дня. Твоё сердце – живой камень, и чтобы достичь цели ты должен жить, перегрызая чужие глотки. Это естественно. И не забывай это, ведь пока твоё каменное сердце бьётся, ты должен быть хладнокровным, чтобы добиться успеха в этом мире. Ты живёшь своей жизнью, не щадя никого. Выбрав эту жизнь, никто не даст тебе увидеть солнце за тенью мрачных деревьев, и это будет цена, которую ты заплатишь». Тогда, такую глубокомысленную речь, я понял не сполна, но сейчас принимаю всё сказанное в тот день.

Второй раз я пришел к Учителю сам, и, несмотря на неожиданность визита, меня ждали. Тогда я уже долго жил со злодеями и только постигал все прелести своей силы. Именно тогда, Учитель дал мне второй урок. Он привёл человека, было понятно, что он герой. Мне было велено убить его, в наказание за то, что пришел без спросу. Это была первая кровь на моих руках. Когда ещё теплые капли скатывались с пальцев, то Учитель сказал: «Посмотри в мои глаза, там таятся мои демоны... Здесь слишком темно для того, чтобы они прятались в моей темноте. Но твои глаза всё ещё продолжают сиять, а через них просачивается свет твоей души... Если среди грешников, твой свет продолжит светить, то твои демоны, сами вырвут тебе могилу». Оттуда я ушел с новыми мыслями, разбирая смысл сказанных Учителем слов. А через неделю я совершил моё второе убийство. Это был тот самый герой, что поддался грязным искушениям жизни, не успел спасти мою мать, и самое главное, не признал вины. Это только укрепило моё мнение о героях, которых мы видим и боготворим, и считаем что они, якобы сделаны из золота, на самом деле, они по-прежнему такие же жадные и жалкие люди.

Третий раз я пришел по приглашению. К тому времени жизнь научила меня пунктуальности и манерам. Тогда я пришел вместе с Шигараки, и Учитель поведал нам о своих планах, и рассказал многое. А когда я услышал правду о Всемогущем, то еле сдержался, чтобы не засмеяться, ведь Символ Мира имеет такую ахиллесову пяту, разве не смешно? Все представляют героев как бастион от злодеев и всей грязи мира, не осознавая, что живут на жалком клочке, называя его миром. Но в тот день Учитель будто уловил мои мысли, и поинтересовался моим мнением. Услышав его, он выразил многие мои мысли одной фразой:

«Сейчас мы живем в глухом, бесцветном мире беспорядка, но те, для кого это рай, для них, смерть – дар свыше» И конечно, с годами эта фраза потеряла первоначальный смысл, и потерпела изменения в моём понимании, но это именно то, что я хотел бы сказать Учителю в первый раз. Тогда в переулке, когда он нашел маленького и обиженного на героев мальчика, зная больше, я бы сказал что-то похожее на это.

Сейчас я прохожу мимо заляпанных стеклянных камер, в которых создавались мои любимцы Ному. Они очень удобное оружие, которое беспрекословно слушается, невзирая на опасность и смерть. Именно из-за такой перспективы, я забываю о том, что это когда-то были люди. Тем более людей сейчас много, одним меньше или больше, всем всё так же плевать. Но проходя медленным шагом, я все же отдаляюсь от лаборатории и вот передо мной высокая стальная дверь, за которой сидит мой Учитель. Я не успел постучать, как о моём присутствии уже знают, и приглашают внутрь.

— Вы редко приглашаете гостей, не так ли? Чай Вы не будете, так лучше скажите мне, зачем позвали меня? — Учитель сидел перед множеством экранов, но все они были выключены и только один горел, показывая город.

— Ты как всегда к делу, ну хорошо. Я бы хотел попросить тебя, понаблюдать со мной за твоим «спектаклем», — медленно произнося каждое слово, абсолютно неживым голосом. Учитель не может говорить своим голосом, только тем, что произносит маска. Голос Учителя я слышал только в детстве, когда он меня нашел, потом его заменил безжизненный голос робота, что издавала эта маска.

— В чём проблема? Без моего контроля, мой план может провалиться, — я не могу сидеть тут, когда в данный момент всё лежит на импульсивном Томуре, а мой отряд без меня, ну как котят. Почему вдруг Учитель, захотел оставить меня около себя в такое время, или же... — Может Вы, мне не доверяете? Неужели вы думаете, что за такое короткое время с героями, я стал мягче к ним?

— Нет, такие мысли я отбросил давно, как перестал видеть в твоих глазах сияние присущее героям. Просто позже ты мне понадобишься. Я покажу тебе, как угасают чужие надежды, — неужели Учитель собирается сделать это? Надеюсь, Шигараки простит это Учителю?

— Хорошо, как пожелаете.

POV Тошинори (Всемогущий)

Всё складывается как нельзя плохо. Даже не так. Всё ужасно! С самого начала я был в жутком гневе. Не с того начала, когда Альянс решил устроить цирк в городе с героями в главных ролях, а с того, когда узнал истинную природу Ному от моего друга Наомасу. Только один

человек способен сотворить такого демона, и я думал, он мертв. Как все привыкли считать, герои не убивают и даже не калечат, а только побеждают, обезвреживая врага, но и тут есть исключения. Он убил моего наставника, а его взгляды заставляли людей идти за ним и сеять хаос. Я сражался с ним не на жизнь, а на смерть, и победил его ценой своей силы. С того дня я потерял былую мощь, но этого хватало на то, чтобы оставаться символом для людей. И если мои догадки верны, то он скоро объявится, и тогда я должен буду закончить начатое даже ценой своей жизни.

Огорчает только то, что Он, нашел юного Мидорию и превратил его в злодея. Мальчик умный и сильный, и наверняка стал бы отличным героем. У него и мотивация была. Но, похоже, тогда когда его нужно было наставить на правильный путь, появился Он и испортил мальчика. Неизвестно сколько уже лет он промывает мозги Изуку, мальчика уже не спасти. Даже если мы поймаем всех членов Альянса, то Мидории не простят его поступки, даже если я поручусь за него. Узнав историю Мидории, я думаю, что Он пришел к нему, когда у мальчика не было матери. Убедил его, что в том что творится с его мамой, виноваты герои. Молодое мышление слишком легко настроить на что-то, а когда они уже подрастут, то убедить их в обратном очень трудно.

А сейчас, мальчик закапывает себя ещё глубже. У меня появилась слабая надежда, когда он принёс карту в полицию. Может в нём всё же есть что-то хорошее. И несмотря на скепсис моих коллег, я всё же уверен, что Мидорию можно спасти. Героем он не станет, но его душа снова наполнится светом. Но даже мои надежды не вечны, и они начинали угасать, когда пришло сообщение о том, что все обозначенные точки это обман и то, что мы потеряли много времени.

Что произошло, и как мы справились, я так и не понял, но точки на карте не были их штабом, это была подсказка, где именно искать их логово. Дети слишком заигрались в злодеев, пора бы им заканчивать. А то что там дети, я и не сомневался. По докладам, подавляющее число членов Альянса именно дети. Всё-таки правительству пора придумать что-нибудь для того, чтобы детишки не узнавали худшие стороны мира и не становились в будущем злодеями.

Все возможные и доступные герои собрались на штурм к «Альянсу Злодеев», но это было не суждено сделать, ибо пришлось отправить половину в разные места города. Ведь не успели все толком собраться, как поступили многочисленные звонки о том, что в городе происходят взрывы. Все теракты происходили в разных местах и были мелкими, если судить по почерку Альянса, но происходили в людных местах. Складывается такое ощущение, будто всё это подстроено специально. Может, Мидория знал, что мы догадаемся о его подвохе на карте, и чтобы отвлечь нас начал атаку по городу? Мне всё тяжелее верить, что мальчика можно изменить. Хотя я забываю слова моего наставника о том, что огонь есть в каждом. Если я смогу поговорить с мальчиком, пусть даже через решетку камеры, то я увижу в нём хотя бы искры того огня.

Собрав оставшиеся силы, все выдвинулись к указанной точке. Все посчитали правильным отправить на места взрывов обычных героев или молодых новичков, а профессионалы нужней в другом месте. Прибыв, мы ворвались в здание, но перед нами предстал пустой бар. Стены старые и ветхие, внимание привлекал мой изодранный плакат, в который вместо дровиков метали ножи. Ха, забавно... Там еще был один диван и пару кресел и неплохая барная стойка. На баре стояла чашка, судя по всему с чаем, причём ещё горячим. Значит ли это, что они ушли недавно, и знали о нашем нападении максимально точно, чтобы успеть улизнуть? Если всё это

просчитал Мидория, то мир потерял великого героя. Немного присмотревшись, на столе я заметил две записки. Одна лежала на стойке, а вторая скомканная, видимо неудачная. Расправив мятый листок бумаги читаю короткий текст: «Шигараки, то, что я ушел, не значит, что надо бежать со всех ног убивать Всемогущего! И можешь не пытаться уничтожить бумагу, я дал Курогири вторую. Я же знаю тебя. Так вот, если я не вернусь к основной премьере, то начинайте без меня. И внимание! Действуй согласно плану! Только по плану! P.S. Всё, что сейчас сказал, можешь записать на бумагу, я потом прочту.» теперь ясно, записка предназначалась не нам. Но крупицу информации она дала. Только знание о том, что Альянс сейчас без лидера, означает, что если мы испортим ход их плана, они дезориентируются и начнут действовать по ситуации. Нам это будет только на руку, ведь когда Шигараки Томура во время первого нападения после провала их плана начал действовать сам, то был ранен и отступил.

Вторая записка уже была адресована нам. В ней сказано: «Привет, Всемогущий! Может ты меня забыл, но это я, Деку. Надеюсь, сейчас это читаешь именно ты? Впрочем, не важно. Ответь мне на три вопроса. Первый – что будет, если мир лишится Символа мира? Я всё не могу нормально представить. Второй – кто сказал, что герои лучше злодеев? И третий – что делает бомба?»

— Каждый знает это, бомбы взрываются. Я не понимаю, зачем такой элементарный вопрос? Или же... чёрт! Надо уходить отсюда, быстро!

То, что произошло дальше, предвосхитило все мысли. Через мгновение бар взлетел на воздух ко всем чертям! Многие успели выйти, но мне досталось, хоть и не сильно. Этот взрыв был больше других, он был нацелен на то, чтобы убить всех кто мог оказаться в эпицентре. Я как дурак повёлся на эту записку! С самого начала это была ловушка. А если бы кто погиб? Мидория всё продумал, и нам нужно помешать его планам, ведь кто знает, что еще произойдет? Нет сомнений они намерены убить меня, но вряд ли этот цирк играет только для меня одного. Нет, они хотят большего. Может избавиться от всех героев, или от самых сильных? А может, хотят власти, но я мешаю? Догадок много, но во всех вариантах, моя смерть вроде вишенки на торте.

END POV

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — Томура безжалостно топтал детонатор, который активировал бомбу в баре. По идее он должен подорвать всех находящихся там героев на мелкие куски. Они сами пришли к ним, а злодеи благополучно ушли до их прихода. Мидория дал всем чёткие указания, что и когда делать, даже если его не будет, но уже пошли первые промахи. Герои, а главное Всемогущий, успели выбраться до взрыва. Отчасти Шигараки радовался, он сможет своими руками сломать шею герою номер один, но с другой стороны, добраться до шеи будет трудно.

— Да ладно тебе, поганка, ещё успеешь сделать что-нибудь не накосячив, — Крок дико хохотал от взбешенного Томуры, а тот уже переключился с детонатора на злодея, намереваясь топтать его.

— И это великий и страшный «Альянс Злодеев»? Я думал, что его «основатели» будут более впечатляющими, чем то, что я вижу, — сказал Даби, смотря, как Крок поставил подножку Шигараки, а после сел на его спину, не давая Томуре подняться.

— Что сказал?! Да я тебя!. — возмущался Шигараки, беспомощно колотя землю руками.

— И что ты сделаешь? — Даби поддразнил злодея. — Единственный кого я чуть-чуть уважаю, так это ваш лидер. Будь он тут, вы бы не облажались. Это он придумал весь план, а вы только и можете, что косячить. Единственное, что я не понимаю в его действиях, так это то, что зачем он притащил сюда выродка Старателя? — злодей с презрением посмотрел на стоящего неподалеку Тодороки. Он бы давно поджарил его синим пламенем, но Мидория приказал не трогать. Даби вообще не понимал, почему он слушается приказов малолетки, но тот доказал своё право быть лидером, а Даби сделал одолжение, и теперь слушается его. По крайней мере, сам себе он не признает Изуку, но будет идти за ним.

— Мне плевать, что тебе нравится или нет, я тут только ради Мидории. Я уже давно не считаю Старателя своим отцом. И в отличие от тебя у меня не было приказа не трогать, — ответил злодею Тодороки, и от левой стороны повеяло холодом.

— Господа, успокойтесь! Мидория будет против, если мы устроим драку в такой момент, — в назревающую драку влез Курогири, который успел оплакать погибшую стойку, разнять Томуру с Кроком и спешил на помощь и дальше. — Мы должны ждать сигнала, а если вы собираетесь ссориться, то будьте добры охлаждать свой пыл на другом конце страны, — после угроз, оба злодея с гордостью разошлись, перебросившись парочкой бранных слов.

Ранее

— Ну и куда щенок свалил? — спросил Крок у Курогири.

— Его вызвал Босс, — коротко ответил чёрный туман.

— Ха, нечасто он зовёт кого-то.

— Почему я не знал этого?! — взбесился Томура, опрокинув уже пустую чашку на пол.

— Мидория оставил записку, — сказал бармен и передал Шигараки листок. Тот начал читать её.

— Ага, будто буду я его слушать! Я убью Всемогущего сам! — прочитав первое предложение, Томура уничтожил бумагу своей причудой, но Курогири тут же подал второй листок. Шигараки даже не удивился и продолжил читать. Сначала он ухмыльнулся, потом снова начал гневно

сжимать бумагу. — Надоел! Сколько можно упоминать этот чёртов план?! Придурок! Он ещё и возвращаться не планирует, идиот! Самый умный, а до сих пор не вернулся! Будто так трудно сделать то, что сам сказал! Бесит!

— Мидория действительно хорошо его знает, — сам себе сказал черный туман. — Скоро здесь будут герои, пора уходить.

<http://tl.rulate.ru/book/30849/662318>